

Отец Линь в действительности ничего не мог сделать с Линь Синчжи, своим сыном. В конце концов, ему все еще нужно было, чтобы Линь Синчжи давал ему деньги каждый месяц. Он хотел накричать на дядю Лю, но вспомнил, что дядя Лю был нанят на работу его стариком. Он подавил слова, которые пришли к нему в рот, и пробормотал:

— Здесь так много людей, но ни у кого нет хорошего зрения. Я уже столько здесь сижу, а никто даже не подумал предложить мне поесть.

Мать Линь знала приблизительное время возвращения мужа и попросила на кухне приготовить для него еду, но после того, как муж вернулся, он сначала задал несколько вопросов, чтобы узнать результаты теста ДНК, затем задал несколько вопросов Чэн Си, прежде чем начал спорить с сыном, который только что вышел из кабинета, так что сейчас она кашлянула и сказала:

— Я попросила приготовить для тебя еду, ты хочешь поесть сейчас?

Отец Линь фыркнул:

— Ложь.

Линь Синчжи бросил взгляд на отца, но не стал больше ничего говорить о его поведении, а прямо сказал Чэн Си и Линь Цзясинь:

— В будущем, если у вас возникнут проблемы, просто обратитесь напрямую в полицию, а когда встретитесь с опасностью на улице, тоже бегите в полицейский участок.

Это было почти то же самое, что сказать Чэн Си и Линь Цзясинь не слушать отца Линя, ведь отец Линь только что спросил Линь Синчжи, почему он вызвал полицию.

Услышав это, отец Линь яростно посмотрел на Линь Синчжи, затем отвернулся и пошел есть.

Сказать, что отцу Линю нет дела до своей дочери будет неправдой, он получил это известие и поспешил вернуться домой и со вчерашнего дня ел только что-то небрежно по дороге. С другой стороны, хоть он и сказал, что заботится о дочери, но, кроме нескольких вопросов, когда вошел, он не сказал ни одного заботливого слова.

Линь Синчжи спокойно сказал:

— Давайте сначала сядем.

Чэн Си сразу взяла мать Линь за руку и села рядом с ней.

Линь Цзясинь дождалась, когда Линь Синчжи тоже сядет, после чего выбрала более дальнее место и села одна. Дядя Лю принес всем чай и сок, после чего ушел.

Линь Синчжи строго сказал:

— Боюсь, в будущем вы услышите много сплетен о том, что вас перепутали, но вы должны помнить, что не вы двое, а все мы несем ответственность за это дело.

Линь Цзясинь удивленно посмотрела на Линь Синчжи, в ее прошлой жизни все считали, что это она виновата и поэтому была в долгу перед Чэн Си.

Чэн Си плохо училась, потому что она захватила учебную среду, которая должна была принадлежать Чэн Си, у Чэн Си был плохой характер, потому что Чэн Си много страдала вместо нее в ее прежнем доме и так далее. Все плохое в Чэн Си объяснялось тем, что она не смогла вырасти в семье Линь, и если бы она не заняла ее место, Чэн Си была бы очень хорошей и очень многосторонне одаренной.

Было время, когда Линь Цзясинь чувствовала то же самое, ей казалось, что во всем виновата она, поэтому в самом начале она была той, кто всегда отступал. Все принимали это как должное, и она подвергалась постоянным издевательствам, которые со временем только усиливались.

Тон Линь Синчжи был тверд:

— Вы двое невиновны.

Чэн Си прикусила губу и промолчала.

Линь Цзясинь не хотела плакать, но не могла не плакать, никто никогда не говорил ей, что она не виновата.

Линь Синчжи продолжил:

— Хотя мы еще не знаем точной причины, но в том, что вас перепутали виновата больница, виноват медицинский персонал, мы вовремя не узнали, так что мы тоже виноваты, но вы двое — единственные, кто не виноват, вы просто жертвы.

Хотя во сне Линь Синчжи видел, как Чэн Си и Линь Цзясинь совершали много неправильных поступков, но истинность или ложность этих вещей еще не была определена, так что, если они правдивы? Это вещи, которые еще не произошли.

По крайней мере, в данный момент Чэн Си и Линь Цзясинь были невиновны, и Линь Синчжи

не понимал, почему во сне они считали друг друга врагами, как до, так и после своего перерождения.

Линь Синчжи увидел, что они обе внимательно его слушают, поэтому он сделал паузу и продолжил:

— Следующие два дня вам обоим следует тщательно подумать о том, что вы хотите делать дальше.

Сказав это, Линь Синчжи встал, вернулся в кабинет, быстро достал коробку, затем разделил лежащие в ней учебные материалы на две равные части на глазах у всех и сказал:

— У вас, наверное, не лежит душа к школе, так что просто просмотрите дома школьную программу, через три дня я дам вам написать тест, если плохо его сдадите, то вам придется повторно вернуться на первый год обучения в старшей школе.

Чэн Си и Линь Цзясинь ошарашенно смотрели на Линь Синчжи, а затем на две одинаковые копии учебных материалов, их глаза немного потускнели.

Линь Синчжи посмотрел на их выражения лиц и с удивлением в голосе спросил:

— Неужели вы думали, что из-за того, что вас перепутали вам не нужно учиться и не нужно сдавать вступительный экзамен в университет?

Чэн Си и Линь Цзясинь на мгновение словно онемели, почему им показалось, что вопрос о том, что их перепутали, прозвучал из уст Линь Синчжи так, словно это была мелочь, а то, что действительно было очень важно — это вступительный экзамен в университет?

Вступительные экзамены в университет очень важны, да, но для такой богатой семьи, как Линь, они не так уж и важны, верно?

Чэн Си вспомнила, что в прошлой жизни, вернувшись в семью Линь, она мало училась, потому что у семьи Линь было достаточно денег, чтобы отправить ее учиться за границу.

— Я не смогла ничему научиться в школе в поселке, надо мной издевались, потому что у меня не было денег на руках, а учителям было все равно, я не выросла в семье Линь с элитным образованием, так что же мне делать, разве я могу конкурировать с другими?

После этих слов, вспоминая издевательства и остракизм в школе, она не могла удержаться от слез.

Мать Линь выглядела расстроенной, взяла Чэн Си за руку и сказала:

— Не волнуйся, теперь ты с мамой и папой, в будущем мы не позволим тебе больше страдать.

Отец Линь уже закончил трапезу и, проходя мимо, сказал:

— Да, в этом нет ничего страшного. Если ты не сможешь этого сделать, просто поезжай за границу. Не то что бы наша семья не могла себе этого позволить.

Линь Цзясинь в это время была смущена и растеряна, но из-за разговора о вступительном экзамене в университет она вспомнила, что произошло в ее прошлой жизни. Если бы не Чэн Си, она смогла бы поступить в хороший университет и не загнала себя до смерти. Боль от сбития машиной и отчаяние от падения на землю и ожидания смерти, заставили ее сжать зубы.

Линь Синчжи заметил выражения лиц всех в гостиной и сказал:

— Все в порядке, еще не поздно, даже если у тебя слабая основа, ты можешь просто снова повторить учебу в старшей школе, у твоей семьи есть деньги, чтобы нанять еще несколько репетиторов, и ты легко сможешь наверстать упущенное.

Плач Чэн Си прекратился, а на лице Линь Цзясинь застыло несколько искаженное выражение.

Линь Синчжи не обсуждал с ними, а скорее информировал:

— Если вы действительно не справляетесь, оставайтесь еще на несколько лет в школе, мы можем позволить себе заплатить за это, в конце концов, у нашей семьи есть деньги.

У Чэн Си и Линь Цзясинь расширились глаза, им показалось, что Линь Синчжи, сказавший это, похож на дьявола. Почему, если у их семьи есть деньги, их заставляют сдавать вступительный экзамен в университет?

Линь Синчжи, однако, был очень доволен своим решением:

— Я не прошу вас сдавать экзамены на высший балл, без разницы будет ваш результат 985 или 211 баллов, все в порядке, главное поступить. А если не сможете поступить, то можете просто продолжать учиться.

Отец Линь был шокирован и спросил:

— А что, если они никогда не смогут поступить?

Линь Синчжи таким способом просто не хотел давать им возможность интриговать друг против

друга, пусть лучше усердно учатся, чтобы поступить в университет:

— Тогда пусть продолжают учиться.

Выражение лица отца Линя изменилось, и он сказал:

— Нет, если они постоянно буду проваливать экзамены, люди будут смеяться надо мной, если узнают.

Чэн Си и Линь Цзясинь сейчас очень рассчитывали на отца Линя.

Линь Синчжи улыбнулся, его внешность и так была красивой, а от этой улыбки люди не могли отвести глаз:

— Тогда пусть сосредоточатся на учебе, если они не слишком глупы, то, обучаясь у элиты в течение трех лет, невозможно провалить экзамен.

Отец Линь молчал. Он чувствовал, что слова его сына имели смысл. В этот момент он забыл, что только что сказал о поездке за границу. Если он наймет еще несколько репетиторов для индивидуального обучения, через три года даже свинья смогла бы хорошо учиться:

— Тогда за первые несколько мест все равно нужно бороться.

Линь Синчжи услышал эти слова и снова улыбнулся:

— Отец прав, когда две младшие сестры поступят в Цинбэй*, семья может устроить большой банкет, на который пригласим всех друзей отца и матери, они точно будут завидовать и ревновать.

(*Цинбэй — это собирательное название Университета Цинхуа и Пекинского университета, двух лучших учебных заведений материкового Китая)

Чэн Си и Линь Цзясинь открыли рты, но не смогли издать ни звука.

Линь Синчжи слегка опустил глаза:

— Все виды предметов роскоши можно купить за деньги, не говоря уже о том, что то, что ты покупаешь, другие тоже могут купить, этот вид показухи просто бессмысленный. Академические достижения же совершенно другие, это настоящее, это нельзя купить за деньги, насколько я знаю у всех дядей и тетей в их семьях никто из детей не является таким выдающимся, что бы поступить в лучший университет страны.

Эти слова тронули сердце отца Линя, и он тут же кивнул и сказал:

— Да, тогда у нас будет большой банкет!

Мать Линь почувствовала, что здесь что-то не так, но все же решила, что надо дать детям возможность хорошо учиться, если две ее дочери смогут поступить в Цинбэй, то сестры из ее круга общения точно будут завидовать:

— Тогда нанимай больше репетиторов и выбирай самых хороших.

Линь Синчжи кивнул:

— Я найму еще одного помощника, чтобы он присматривал за ними во время учебы, а в это время поспрашиваю у знакомых, чтобы выбрать для них подходящих репетиторов.

Чэн Си подсознательно спросила:

— Разве вы только что не говорили, что вам все равно куда я поступлю?

Почему неважно какой университет вдруг стал Цинбэем? Даже когда она училась изо всех сил, она никогда не думала, что сможет поступить в Цинбэй!

На этот раз, прежде чем Линь Синчжи успел заговорить, отец Линь спросил с суровым лицом:

— Как дочь семьи Линь, у тебя что, совсем нет амбиций?

Чэн Си была просто в ярости от слов отца Линя, разве это вопрос амбиций?

Отец Линь немного боится своего старшего сына, но не боится Чэн Си. Даже если Чэн Си пойдет жаловаться старику, именно он будет прав. Что-то не так с тем, что он просит своего ребенка усердно учиться и добиваться успехов?

Подумав об этом, отец Линь стал увереннее:

— В твоём теле течёт моя кровь, если ты вложишь в дело всю душу, то обязательно сдашь экзамен.

Хотя эти слова немного обидели Линь Цзясинь, в это время ей совсем не хотелось ссориться с Чэн Си.

Отец Линь перевел взгляд на Линь Цзясинь:

— Хотя ты не моя родная дочь, я нанимал известных учителей, чтобы они учили тебя в семье Линь на протяжении многих лет. Следующие три года вложи все свои усилия в учебу ради меня.

Линь Цзясинь: ...

Как получилось, что они вдруг решили, что она повторит первый год обучения в старшей школе и сдаст экзамен в Цинбэй? Что случилось? Не пора ли обсудить, оставаться ей или уезжать?

Отец Линь вдруг вспомнил, что у него еще есть и младшая дочь:

— Когда Цинцин вернется от твоей матери, нам следует поторопиться и тоже начать ее обучение. Разве все не говорят, что три года это самый подходящий возраст для начала учебы? А то опоздаем, как с этими двумя. — подумав об этом, отец Линь нахмурился и упрекнул Линь Синчжи: — Как ты можешь быть старшим братом и не думать об этом?

Линь Синчжи не сказал, что он был за границей в последние несколько лет и не был родителем Линь Цзясинь, но кивнул и с готовностью признал:

— Это была моя небрежность.

Услышав, что сын признал свою вину, отец Линь почувствовал еще большее физическое и душевное облегчение. Он почувствовал, что в это время у него было величие главы семьи, поэтому он сказал Линь Цзясинь и Чэн Си:

— Самое главное для вас сейчас — это учеба, с этого момента я буду спрашивать вас о ваших оценках каждый месяц, не обвиняйте меня в невежливости, если кто-то будет отставать.

Линь Синчжи подтолкнул две стопки с учебными материалами к ним:

— В эти два дня сначала просто занимайтесь, потом подумаете, что вы хотите делать дальше. Когда я вернусь из компании, я устрою вам тест, хорошо? Вот и решили, берите учебники и идите в свои комнаты.

<http://bllate.org/book/14862/1322425>